

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Носко Карина Геннадьевна
ОБЩЕСТВЕННО–ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
САЛОНОВ ФРАНЦИИ XVIII В.

07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Донецк – 2021

Работа выполнена на кафедре всемирной истории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики

**Научный
руководитель:**

Крысенко Дмитрий Сергеевич,
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Чудинов Александр Викторович,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН, РФ

Харьковский Руслан Геннадьевич
кандидат исторических наук, доцент,
Институт управления и
государственной службы ГОУ ВО
«Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
ЛНР

Ведущая организация:

Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования «Крымский
федеральный университет имени
В. И. Вернадского», РФ

Защита состоится «___» _____ 20__ года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 01.007.02 при ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики по адресу: 83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, II учебный корпус, ауд. 38.

Тел.факс: +38 (062) 303 92 53, e-mail: fcl.hist@donnu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24 и на сайте университета: <http://science.donnu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 01.007.02

Т. М. Удалова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В настоящее время в исторической науке сформировалась устойчивая тенденция к изучению идей, идеологических систем, форм, средств, институтов (формальных и неформальных) интеллектуального общения в их конкретно–историческом социокультурном контексте. Это обусловлено трансформацией одного из направлений исторической науки – интеллектуальной истории. С последней трети XX в. расширяется ее познавательное поле, обновляется методологическая база, укрепляются позиции сторонников контекстуального подхода. В активный научный оборот введено понятие «интеллектуальная культура», которая стала новым объектом исследований.

Важным этапом развития интеллектуальной культуры является эпоха Просвещения. Она знаменовала собой переход от традиционных средневековых, теологических представлений к новоевропейскому рациональному мировоззрению. Показателем значительной интеллектуальной силы воздействия идей Просвещения является их повсеместное распространение в Европе (от Португалии на западе до России на востоке) и за ее пределами (американский континент). Порожденные конкретными историческими условиями конца XVII–XVIII вв., просветительские концепции, содержащие оригинальные ценности, стали фундаментом для идей современной эпохи.

Научным сообществом признается, что, наряду с интеллектуалами, ведущая роль в процессе создания, хранения, интерпретации и трансляции интеллектуальной традиции, как социального и культурного наследия, передающегося из поколения к поколению, принадлежит интеллектуальным сообществам. Особое место среди них занимают салоны, сыгравшие важную роль в истории Франции периода нового времени.

Салон – это собрание представителей высшего света в частном доме с целью беседы на различные темы. В условиях «интеллектуальной революции» XVIII в. салоны служили пространством для кристаллизации, а также трансляции новых философских и общественно–политических идей, концепций, теорий. Объединяя интеллектуалов своего времени, салоны оказывали непосредственное влияние на формирование общественного мнения во французском государстве. Салоны XVIII в. сыграли важную роль в утверждении нового мировоззрения – философии Просвещения.

В свете современных реалий актуальность приобретают проблемы формирования коммуникативного пространства в XVIII в. и воздействия салонного сообщества на общественное сознание, мировосприятие и формирование общественной психологии.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре всемирной истории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках научно–исследовательской темы: «Современные проблемы всеобщей истории» (номер государственной регистрации – 0117D000079).

Степень разработанности темы. Интерес к изучению французских салонов и салонной культуры возник еще в XIX в. и на сегодняшний день накоплен значительный материал по данной проблематике. При этом как в зарубежной, так и в отечественной историографии, малоисследованным остается общественно–политический аспект деятельности французских салонов XVIII в. Отсутствуют комплексные специальные исследования данной проблемы, хотя ее изучение имеет важное значение для понимания структурных изменений, происходивших во французском обществе XVIII в., и формирования предпосылок Французской революции.

Цель диссертационной работы – охарактеризовать общественно–политическую деятельность салонов Франции XVIII в.

Для достижения цели работы были поставлены следующие **задачи**:

- выяснить степень научной разработанности проблемы;
- проанализировать источниковую базу;
- обосновать основные концептуально–теоретические подходы, принципы и методы данной работы;
- охарактеризовать предпосылки и условия возникновения салонов во Франции;
- выявить характерные черты французского салона, отличающие его от других форм светского общения;
- определить территориальное размещение салонов, состав их гостей и тематику обсуждений;
- охарактеризовать патрон–клиентские отношения, оформившиеся в рамках французского салона;
- показать связь салонов и придворных групп;
- выявить, проанализировать и определить характер изменений в деятельности французских салонов XVIII в.

Объектом исследования являются французские салоны XVIII в.

Предметом исследования выступает общественно–политическая деятельность французских салонов XVIII в.

Хронологические рамки исследования охватывают XVIII в., период правления двух монархов – Людовика XV и Людовика XVI.

Географические рамки исследования охватывают территорию французской столицы XVIII в. – г. Парижа и его пригородов.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой проблемы. Она конкретизируется тем, что:

впервые:

- определена терминология, использовавшаяся в исторических источниках для обозначения салонов XVIII в.;
- охарактеризована тематика салонных бесед, определена роль политической информации в ней;
- дан анализ патрон–клиентским отношениям, оформившимся в рамках французского салона;
- установлена связь салонов и придворных групп;

- проанализирована трансформация салонной культуры в период Просвещения.
- *уточнены:*
- предпосылки и условия формирования французского салона;
- характерные черты французской салонной культуры;
- количество и локализация салонов;
- группы посетителей французских салонов XVIII в. (состав, мотивация).

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном исследовании факторов, обусловивших особую значимость салонов в условиях социально–политического кризиса, распространения просветительской идеологии во Франции XVIII в. Выявленные характеристики и социальное значение салона углубляют современные представления о специфике интеллектуального движения XVIII в., формах коммуникации аристократии через неформальные собрания, механизме регулирования межсословных отношений и адаптации социальных групп к новым социально–экономическим и политическим условиям.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее основные положения и результаты могут использоваться при написании научных работ по истории Франции XVIII в. Материалы исследования могут привлекаться в процессе подготовки учебных пособий и лекционных курсов по всемирной истории, а также спецкурсов по интеллектуальной культуре, социальной истории.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования обусловлена многогранностью объекта и предмета диссертации, а также ее междисциплинарным характером. Исследование базируется на историко–антропологическом подходе в проблематике интеллектуальной истории с ее обращением к институтам (формальным и неформальным) интеллектуального общения. Также работа основывается на социологическом подходе, предусматривающем изучение природы, характера и особенностей процесса социальной трансформации во Франции XVIII в.

Изучение проблемы проводилось на основе универсальных принципов объективности, научности, историзма и системности. Для реализации вышеуказанных принципов были использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), так и специально–исторические методы (проблемно–хронологический, историко–сравнительный, историко–генетический).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Салон – это форма социальной коммуникации, появившаяся во Франции в XVII в. как элемент досуга представителей дворянского сословия.
2. В условиях централизации государства и формирования публичной сферы салоны выступали в качестве средства адаптации дворянства к новым социо–политическим реалиям.

3. Зародившись в первой половине XVII в., французский салон, как форма общения, досуга в рамках дворянских светских практик, становится востребованным и получает сравнительно устойчивое значение к середине XVIII в.
4. В течение первой половины XVIII в. формируются характерные черты французской салонной культуры: 1) место проведения – частный особняк, квартира; 2) регулярность проводимых встреч; 3) смешанный характер приемов (совместное участие мужчин и женщин, межсословность); 4) отсутствие институционализации; 5) главный вид занятий – интеллектуальная беседа; 6) регламентация поведения.
5. При сохраняющемся во Франции XVII–XVIII вв. неравенстве полов показательна главенствующая роль салона в социализации женщин, которые, как правило, выступали организаторами салонных встреч.
6. На протяжении XVIII в. отчетливо прослеживается трансформация французской салонной культуры. Салон приобретает новое, общественно–политическое, звучание.
7. Во второй половине XVIII в. салон стал транслятором актуальной политической информации, оказывая непосредственное влияние на формирование общественного мнения.
8. Во второй половине XVIII в. в рамках французских салонов окончательно оформилась и утвердилась модель патрон–клиентских отношений. Основу ее составляли межличностные связи хозяев салонов и их гостей, цель которых заключалась в получении выгоды (репутационного, материального и политического характера). Это имело первостепенное значение для писателей и философов, поскольку в XVIII в. они еще не имели четко обозначенного социального статуса и стабильного дохода. Салон становится наиболее востребованной формой межсословной коммуникации, приобщая представителей третьего сословия к активной общественно–политической жизни.
9. Ввиду особенностей политической системы Франции XVIII в. салоны представляли собой форму взаимодействия общества и властных структур.
10. Во второй половине XVIII в. прослеживается связь между салонами и придворными группами, окружавшими французского короля. Салоны являлись площадкой для встреч и общения единомышленников, а также отстаивания интересов влиятельных общественно–политических деятелей, принимая на себя функции «политического клуба».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры всемирной истории исторического факультета Донецкого национального университета, а также нашли свое отражение в докладах на научных конференциях: 66–я Международная научная конференция «Каразинские чтения» (г. Харьков, 26 апреля 2013 г.), Научная конференция Донецкого национального университета (г. Донецк, 2013 г.), Международная научная конференция «Формы и механизмы социально–исторической преемственности» (г. Донецк,

22 апреля 2016 г.), Международная научная конференция «Донецкие чтения 2016: Образование, наука, и вызовы современности» (г. Донецк, 16–18 мая 2016 г.), Международная научная конференция «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно–образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 17–20 октября 2017 г.), Международная научная конференция «Донецкие чтения 2018: Образование, наука, инновации, культура» (Донецк, 25 октября 2018 г.).

Публикации. Результаты диссертационного исследования изложены в 12 научных публикациях, общим объемом 3,5 печ. л., из них пять статей в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК ДНР, одна статья в научном сборнике, шесть публикаций апробационного характера.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы (216 позиций), приложений. Общий объем работы составляет 210 страниц, из них основного текста – 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** изложена актуальность темы исследования, определены цель и задачи исследования, хронологические и географические рамки, обоснованы научная новизна и практическое значение диссертации, отображена апробация ее результатов, представлена информация о структуре.

Первая глава «Историография, источниковая база и методология исследования» посвящена определению степени научной разработки темы и ее обеспечения источниками, а также установлению методов исследования.

В параграфе 1.1 «Историография проблемы» отмечается, что в истории изучения французской салонной культуры в соответствии с проблемно–хронологическим принципом условно можно выделить три этапа в зависимости от теоретико–методологических подходов и познавательного инструментария.

Первый этап (XIX – первая треть XX вв.) связан с появлением работ, главным образом описательного характера и посвященных сообществам XVIII в. (Г. Мограc¹, П. де Сегюр², Ф.С. Фейе де Конш³). Постановке и исследованию проблем роли салонов во французском обществе, а также положения женщин в них, посвящены работы В. Кузена⁴, Ш. О. де Сент-Бёва⁵, братьев Гонкуров⁶. Появляются первые биографии хозяек салонов: графини д’Эгмон (1836 г.), мадам Жоффрен (1837 г.), графини де Рошфор (1870 г.). Основное внимание в работах уделено анекдотичным историям, любовным

¹ Maugras G. Le duc et le duchesse de Choiseul, leur vie intime, leurs amis et leur temps. Paris, 1902; Maugras G. La disgrâce du duc et de la duchesse de Choiseul, la vie Chanteloup, le retour à Paris, la mort. Paris, 1903.

² Segur P., de. Le royaume de la rue Saint-Honoré. Paris, 1897; Segur P., de. Julie de Lespinasse. Paris, 1906.

³ Feuillet de Conches F.-S. Les salons de conversation au dix-huitième siècle. Paris, 1882.

⁴ Cousin V. La société française au XVIIe siècle d’après «Le grand Cyrus» de Mlle de Scudéry: En 2 vol. Paris, 1858.

⁵ Sainte-Beuve Ch.-A. Causeries du Lundi. En 15 vol. T.1-4. Paris, 1851-1868.

⁶ Goncourt E. et J. La Femme au XVIIIe siècle. Paris, 1862.

интригам, связанным с именами хозяек салонов (С. Ге⁷, герцогиня д'Абрантес⁸, Л. де Ломени⁹). В научно-справочной литературе впервые появляется термин «салон» для обозначения собраний представителей высшего французского общества с целью беседы на различные темы, который стал общепринятым во французской и зарубежной историографии¹⁰.

Второй этап (30–70-е гг. XX вв.) характеризуется повышенным интересом к изучению французской салонной культуры. Это было связано с глубокими изменениями в социально-экономическом и политическом положении Франции последней трети XIX – начала XX вв. В этот период издаются работы, подчеркивающие влияние салона на развитие философской мысли и литературы (И. Бюффенуар¹¹, А. Тасс¹², Дж. Монгредьен¹³, М. Глотц и М. Мэр¹⁴).

С 1960-х гг. салоны становятся объектом пристального исследования истории культуры. П. Бурдые, Р. Дарнтон рассматривали салоны в качестве площадок для апробации литературного таланта писателей и поиска покровителей¹⁵.

В 60-е – нач. 70-х гг. XX в. появляются гендерные исследования, акцентирующие внимание на изучении роли женщин в общественно-политической и культурной жизни французского государства через организацию салонных встреч. М. Гужи-Франсуа¹⁶, К. Лужи¹⁷, Д. Гудман¹⁸ представляют салоны в качестве легитимного, не осуждаемого общественным мнением инструмента социализации женщин во французском государстве.

Наряду с изучением салонов XVIII в. появляются работы, охватывающие XVII, а также XIX–XX вв. (Р. Пикар¹⁹, Л. Райзе²⁰), то есть предпринимаются попытки комплексного изучения салонной культуры как исторического явления (с момента ее зарождения во Франции в XVII в. и фактически до ее исчезновения в XX в.).

Третий этап (80-е гг. XX в. – настоящее время) историографии салонной культуры связан с пересмотром существующих гипотез и концепций в свете реформирования французской исторической науки, в контексте пересмотра

⁷ Gay S. La Comtesse d'Egmont: En 2 vol. Bruxelles, 1836.

⁸ Abrantes L. J., duchesse d'. Une Soirée chez Mme Geoffrin. Bruxelles, 1837.

⁹ Lomenie L., de. La Comtesse de Rochefort et ses amis. Étude sur les moeurs en France au XVIII siècle, avec des documents inédits. Paris, 1870.

¹⁰ Grand dictionnaire universel du XIX siècle: français, historique, géographique, mythologique, bibliographique, littéraire, artistique, scientifique etc.: En 17 vol. T. 14. / par P. Larousse. Paris, 1875. – P. 133.

¹¹ Buffenoir H. La Maréchale de Luxembourg. Paris, 1924; Buffenoir M. Sur les pas de la comtesse d'Egmont ou Les Beaux jours de Braine au XVIIIe siècle. Soissons, 1930.

¹² Tasse H. Les Salons français. Avignon, 1939.

¹³ Mongredien G. La Vie de société au XVII et au XVIII siècle. Paris, 1950.

¹⁴ Glotz M., Maire M. Salons du XVIII siècle. Paris, 1949.

¹⁵ Bourdieu P. Champ intellectuel et projet créateur // Les Temps modernes. 1966. № 246.; Darnton R. The High Enlightenment and the Low-Life of Literature in Pre-Revolutionary France // Past & Present. 1971. vol. 51.

¹⁶ Gougy-François M. Les Grands salons féminins. Paris, 1965.

¹⁷ Lougee C. Le Paradis des femmes, women salons and social stratification in 17th Century France. Princeton, 1976.

¹⁸ Goodman D. Enlightenment salons: the Convergence of Female and Philosophie Ambitions // Eighteenth-Century Studies. – 22 (3). – 1989.

¹⁹ Picard R. Les Salons littéraires et la société française (1610–1789). New York, 1943.

²⁰ Rageot G. Madame Du Deffand. Paris, 1937.

объектов ее исследования, инструментария (прежде всего, методологических подходов), а также междисциплинарных связей. Появляется большое количество работ, посвященных определению роли французских салонов в общественном пространстве (Ю. Хабермас²¹, Ж. Брогли²², В. Аннин²³, Ф. Кафкер²⁴, Т. Буассель²⁵, Ж. Лакутюр, М.-Ш. Арагон²⁶, Ж.-Н. Паскаль²⁷). В этот период предпринимаются попытки пересмотреть нижнюю хронологическую границу существования салонной культуры во Франции. Так, Ж. Кальве²⁸, Р. Маршалль²⁹ фиксируют появление первых салонов во Франции в XVI в. (придворные кружки Маргариты Наваррской и Маргариты Валуа), тогда как общепринятой в научной среде является точка зрения, согласно которой первый салон был открыт Катрин де Вивонн (мадам де Рамбуйе) в 1608 г. в Париже.

С начала 1990-х гг. в российской историографии наблюдается рост интереса к изучению салонов как важной составляющей культурной жизни Франции XVII–XIX вв. В работах Ю. М. Лотмана³⁰, А. В. Никоновой³¹, М. С. Неклюдовой³², И. П. Азерниковой³³ рассматривается проблема возникновения и развития французских салонов. Ряд ученых обращается к изучению проблематики французской салонной традиции в рамках гендерных исследований. Так, статья В. И. Успенской³⁴ посвящена изучению роли женщин в салонной культуре Франции, Англии и Германии. Проблеме участия женщин в интеллектуальной жизни Франции XVII–XVIII вв. посвящены работы А. В. Стоговой. Признание определяющей роли хозяйки салона предопределило появление ряда биографических исследований, авторами которых являются Е. А. Куцева³⁵, С. А. Лосев³⁶.

Обзор научной литературы, посвященной салонной культуре Франции, демонстрирует высокий интерес исследовательского сообщества к изучению

²¹ Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit: Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Neuwied, Berlin, 1962.

²² Broglie G. Madame de Genlis. Paris, 1985.

²³ Hannin V. Une ambition de femme au siècle des Lumières: le cas de Mme Necker // Cahiers Staëliens. – 1985. – № 36.

²⁴ Kafker F. L'Encyclopédie et le cercle du baron d'Holbach // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 1987. – № 3.

²⁵ Boissel T. Sophie de Condorcet: femme des Lumières (1764-1822). Paris, 1988.

²⁶ Lacouture J., Aragon M.-Ch. d'. Julie de Lespinasse. Mourir d'amour. Paris, 1980.

²⁷ Pascal J.-N. La muse de l'Encyclopédie // Femmes savants et femmes d'esprit: Women Intellectuals of the French Eighteenth Century. New York, 1994.

²⁸ Calvet J. Les salons de Marguerite de Navarre (1492–1549) à Suzanne Necker (1740–1794). Québec, 2000.

²⁹ Marchal R. Mme de Lambert et son entourage. Oxford, 1991.

³⁰ Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М., 1992.

³¹ Никонова А. В. Салон в культуре Франции // Искусствознание. – 2001. – № 1.

³² Неклюдова М. С. Искусство частной жизни: век Людовика XIV. М., 2008.

³³ Азерникова И. П. Салонная культура дворянства в России в первой половине XIX в.: истоки и традиции: дис... канд. ист. наук (07.00.02) / Науч. рук. Л. Г. Березовая; Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). М., 2011.

³⁴ Успенская В. И. Женские салоны в Европе XVII–XVIII вв. // Женщины. История. Общество. – Вып. 2. – Тверь: Тверское областное книжно-журнальное изд-во, 2002.

³⁵ Куцева Е. А. Маркиза дю Деффан и ее салон // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 16. – № 3. – Самара, 2014.

³⁶ Лосев С. А. Женщина и революция: трагедия Манон Ролан // История и историография зарубежного мира в лицах. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1997.

французских салонов XVIII в. Однако основное внимание в зарубежной историографии уделяется социальному, культурному и гендерному аспектам деятельности салонов, при этом общественно–политический игнорируется. В свою очередь, в российской историографии история французской салонной культуры XVIII в. является малоисследованной темой. Это объясняется тем, что вплоть до начала 1990-х гг. первостепенная роль отводилась изучению революций конца XVIII–XIX вв. во Франции, рабочего движения, классового противостояния, национально–освободительной борьбы французских колоний. Салоны как важная и неотъемлемая часть французской дворянской культуры на протяжении долгого периода времени не были включены в предметное поле исследований. На современном же этапе приоритетным является изучение салонов русского дворянства XIX в., которые создавались по образцу французских в общем контексте заимствования элементов французской культуры в России. Итак, общественно–политическая деятельность салонов XVIII в. не была предметом специального комплексного исследования, как в зарубежной, так и в отечественной историографии.

В параграфе 1.2 «Источниковая база исследования» представлен анализ использованных источников, определены их особенности и информационные возможности для изучения салонов Франции.

Специфика салонной культуры как составной части интеллектуальной жизни Франции предопределила круг использованных при написании диссертационного исследования источников. В соответствии с видовой классификацией источниковая база исследования состоит из семи групп.

К первой группе относятся законодательные акты. В нее входят королевские указы и ремонстрации парламентов³⁷. Они привлекались в контексте изучения социально–экономического и политического развития Франции XVIII в. Это позволило определить и охарактеризовать факторы, которые оказывали влияние на трансформацию французской салонной культуры на протяжении XVIII в.

Вторая группа источников – документы делопроизводства. Наибольшую ценность для изучения французских светских практик представляет комплекс документов «Contrôle des étrangers»³⁸. Он состоит из отчетов генерал–лейтенанта полиции Парижа государственному секретарю по иностранным делам Франции, посвященных жизни иностранных дипломатов в столице. Хронологически эта серия документов охватывает период 1774–1789 гг. Полицейские отчеты позволяют проанализировать динамику количества французских салонов за фиксированный период (последняя треть XVIII в.), выявить наиболее популярные и влиятельные из них, установить персональный состав участников салонных собраний, а также получить представление о тематике обсуждаемых вопросов.

³⁷ Recueil général des anciennes lois française / par Isambert, Decrusy, Taillandier: En 29 vol. T. 22. Paris: Belin-Leprieur, 1830; Remontrances du Parlement de Toulouse // Dubédat M. Histoire de Parlement de Toulouse: En 2 vol. T. 2. Paris, 1885; Remontrances du Parlement de Paris au XVIII siècle: En 3 vol. T.1. / par J. Flammermont. Paris, 1888.

³⁸ ААЕ, Contrôle des étrangers: En 93 vol. 1771–1791.

Третью группу составляют документы личного происхождения (мемуары, дневники, письма), субъективный характер которых предполагает их критический анализ. Это наиболее многочисленная и информативная группа источников в виду того, что французские салоны являлись неформальными, негосударственными объединениями. Ценность представляют воспоминания и дневники писателей, философов, государственных и политических деятелей, которые посещали французские салонные собрания XVIII в. Среди таких следует отметить мемуарные свидетельства Ж.-Ф. Мармонтеля³⁹, А. Морелле⁴⁰, Ш. Колле⁴¹, герцога де Сен-Симона⁴², кардинала Ф.-И.-П. де Берни⁴³, Ш.-Ж.-Ф. Эно⁴⁴, Р.-Л. маркиза д'Аржансона⁴⁵, М.Маре⁴⁶, М.-М. маркиза де Бомбелля⁴⁷, К.Л.Э. де Виллара⁴⁸, герцога де Ришелье⁴⁹.

Важное значение для диссертационного исследования имеют эпистолярные источники. В условиях XVIII в. переписка выступала не только средством коммуникации, но и источником актуальной информации, заменяющим регулярную прессу. Наиболее информативной и значимой для нашего исследования является корреспонденция хозяек известных французских салонов: Ж. де Леспинас, мадам Жоффрен и маркизы дю Деффан⁵⁰.

Особое место среди эпистолярных источников, использованных нами в ходе исследования, занимают письма иностранных послов и дипломатов графа де Хойма⁵¹, сэра Л. Шауба, лорда Стормонта, барона Шонфельда⁵². Выполняя представительские функции при дворе французского короля и будучи посетителями французских салонных собраний (особенно активно во второй половине XVIII в.), иностранные дипломаты в своих письмах сообщали важную информацию о внутреннем и внешнем положении Франции. Это своего рода «взгляд со стороны» на французскую действительность XVIII в.

В *четвертую группу* входят произведения художественной литературы. Сочинения д'Аламбера⁵³, Морелле⁵⁴, Фонтенеля⁵⁵, написанные в

³⁹ Mémoires de Marmontel: En 3 vol. / par M. Tourneux. Paris, 1891.

⁴⁰ Mémoires inédits de l'abbé Morellet, de l'académie française, sur le dix-huitième siècle et sur la Révolution: En 2 vol. / par M. Lémontey. Paris, 1822.

⁴¹ Journal et mémoires de Charles Collé: En 3 vol. / par H. Bonhomme. Paris, 1868.

⁴² Mémoires du duc de Saint-Simon: En 22 vol. T. 16. / par Mm. Chéruel, Ad. Regnier fils. Paris, 1874.

⁴³ Mémoires et lettres de François-Joachim de Pierre cardinal de Bernis (1715-1758): En 2 vol. / par F. Masson. – Paris, 1903.

⁴⁴ Mémoires du président Hénault / par M. le baron de Vigan. Paris, 1855.

⁴⁵ Journal et mémoires du marquis d'Argenson: En 9 vol. T. 1. / par E.J.B. Rathery. Paris, 1859.

⁴⁶ Journal et mémoires de Mathieu Marais, avocat au Parlement de Paris, sur la régend et le règne de Louis, 1715–1737: En 4 vol. / par M. de Lescure. Paris, 1863–1868.

⁴⁷ Bombelles M. Journal: En 2 vol./ par J. Grassion, F. Durif. T. 2. Genève, 1982.

⁴⁸ Mémoires du maréchal de Villars: En 5 vol./ par M. le M. de Vogué. Paris, 1884-1892.

⁴⁹ Mémoires du maréchal duc de Richelieu. Liege, 1790 p.

⁵⁰ Lettres inédites de Mademoiselle de Lespinasse à Condorcet, à d'Alembert, à Guibert, au comte de Crillon / Par M. Ch. Henry. Paris, 1887; Correspondance inédite du roi Stanislas-Auguste Poniatowski et de Madame Geoffrin (1764–1777) / par M. Charles de Mouy. Paris, 1875; Correspondance complète de la marquise du Deffand avec ses amis: le Président Hénault, Montesquieu, d'Alembert, Voltaire, Horace Walpole: En 2 vol. / Par M. de Lescure. Paris, 1865.

⁵¹ Vie de Charles-Henry comte de Hoym: En 2 vol. / par M. le Comte E. de Chabrol. Paris, 1880.

⁵² Flammermont J. Les Correspondances des agents diplomatiques étrangers en France avant la Révolution. Paris, 1896.

⁵³ D'Alembert J. Éloge de Saint-Aulaire // Oeuvres complètes de D'Alembert: En 5 vol. T. 3. Paris, 1821; D'Alembert. Eloge de La Motte // Oeuvres complètes de d'Alembert: En 5 vol. T. 3. Partie 1. Paris, 1821.

панегирическом жанре, содержат ценные биографические данные, личностные характеристики, описание светской деятельности известных хозяек французских салонов, а также активных участников салонных собраний. В силу специфики жанра указанные произведения отличает хвалебный и восторженный тон, граничащий с тонкой и остроумной лестью. Это, в свою очередь, требует критического отношения исследователя из-за определенной предвзятости авторов.

Для полного и всестороннего раскрытия темы использовались также литературные произведения, написанные непосредственно хозяйками французских салонов: маркизой де Ламбер⁵⁶, Л. д'Эпине⁵⁷, графиней де Жанлис⁵⁸. Анализ данной группы произведений позволяет определить мировоззренческие ориентиры знатных дам в условиях французских реалий XVIII в.

Пятая группа – публицистика. Ценным источником для изучения тематики салонных бесед, а соответственно, и характера деятельности французских салонов, служат труды известных французских мыслителей: Вольтера⁵⁹, Монтескье⁶⁰, Дидро⁶¹, Руссо⁶², Гольбаха⁶³. В них изложены основные просветительские теории, концепции, идеи, ознаменовавшие собой подлинный прорыв во всех областях гуманитарного знания. Суммировав теоретический опыт своего времени, учитывая специфику социально-экономического и политического развития Франции XVIII в., философы-просветители выразили обобщенное видение окружающей их действительности.

Шестая группа – периодическая печать. Это, прежде всего, информационно-новостные публикации в «Gazettes de France»⁶⁴ и «Journal de Paris»⁶⁵, содержащие сведения о государственно-политических и общественных (в т. ч. упоминания отдельных салонов) событиях Франции. Вся периодическая пресса, которая официально издавалась во французском государстве XVIII в., поддавалась предварительной цензуре королевской власти. Вследствие этого содержание газет, а также степень полноты и объективности, размещенной в них информации, зависели от позиции государственной власти в отношении того или иного события. Фактически пресса, будучи подконтрольной, отражала официальную точку зрения.

⁵⁴ Morellet M. Portrait de madame Geoffrin // *Eloges de madame Geoffrin* / Par MM. Morellet, Thomas, D'Alembert. Paris, 1812.

⁵⁵ Fontenelle. *Eloge de la Marquise de Lambert* // *Oeuvres de M. de Fontenelle*: En 11 vol. T. 9. Paris, 1766.

⁵⁶ Lambert A.-T. *Avis d'une mère à son fils et sa fille*. Paris, 1728.

⁵⁷ Épinay L., d'. *Les Conversations d'Émilie*: En 2 vol. Paris, 1781.

⁵⁸ Genlis S.-F. *Dictionnaire critique et raisonné des étiquettes de la cour*: En 2 vol. Paris, 1818; Genlis S.-F. *De l'influence des femmes sur la littérature française*: 2 vol. Paris, 1826.

⁵⁹ Вольтер. *Собрание сочинений*: В 3 т. Т. 2: Театр; Стихотворения; Мемуары; Исторические сочинения. Письма в Россию. Статьи, памфлеты / Под общ. ред. Б.Т. Грибанова. М., 1998.

⁶⁰ Монтескье Ш. Л. *Избранные произведения*/ Пер. с фр. М., 1955.

⁶¹ Дидро Д. *Избранные атеистические произведения*. М., 1956.

⁶² Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре. Трактаты* / Пер. с фр. М., 1998.

⁶³ Гольбах П.А. *Избранные произведения*: в 2-х т. М., 1963.; Гольбах П.А. *Карманное богословие*. М., 1959.

⁶⁴ *Recueil des Gazettes de France*. Paris: Du Bureau d'Adresse, aux Galleries du Louvre. – 1759. – № 1–53.

⁶⁵ *Journal de Paris*. 1787.

К *седьмой группе* относится научно-справочная литература. Она представлена «Критическим словарем французского языка» Ж.-Ф. Феро⁶⁶ и «Большим универсальным словарем XIX в.» П. Ларусса⁶⁷. Данные работы имеют важное значение для исследования семантики слов и их понятийных оснований, употреблявшихся в мемуарной литературе и эпистолярных источниках XVIII в. для обозначения интеллектуальных собраний представителей высшего света Франции. Особо следует отметить энциклопедический словарь П. Ларусса, который, наряду с частотно-грамматическими сведениями, содержит обширные текстологические и литературоведческие комментарии.

Таким образом, для решения исследовательских задач, поставленных в диссертационной работе, был проработан широкий круг разнообразных источников. Большая часть используемых источников опубликована в XIX в. В основной своей массе они являются франкоязычными и за редким исключением переведены на русский язык.

В параграфе 1.3 «Методология исследования» отмечается, что проблема салонной культуры Франции XVIII в. имеет наряду с конкретно-историческим, также историко-теоретический и междисциплинарный характер, который, в свою очередь, обусловил необходимость применения широкого спектра разнообразных научных принципов и методов при написании диссертационной работы.

Методологическую основу исследования составляют историко-антропологический и социологический подходы. Работа базируется на принципах объективности, научности, историзма и системности. Благодаря их использованию представляется возможным всестороннее и целостное освещение исследуемой проблемы.

Для реализации задач диссертационной работы были использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), так и специально-исторические методы (проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-генетический).

Все вышеперечисленные подходы, принципы и методы научного познания позволяют всесторонне рассмотреть тему диссертационного исследования. Их комплексное использование помогает избежать субъективных оценок и обеспечивает научную достоверность результатов исследования.

Вторая глава «Салонная культура Франции первой половины XVIII в.» посвящена характеристике деятельности салонов Франции первой половины XVIII в.

В параграфе 2.1 «Предпосылки и условия формирования французского салона» рассмотрен салон как конкретно-историческое явление французской

⁶⁶ Dictionnaire critique de la langue française: En 3 vol. / Par l'Abbé Féraud. – Т. 1. – Marseille: Jean Mossy Père et Fils, 1787. – 840 p.

⁶⁷ Grand dictionnaire universel du XIX siècle: français, historique, géographique, mythologique, bibliographique, littéraire, artistique, scientifique etc.: En 17 vol. / Par P. Larousse. – Т. 14. – Paris: Administration du Grand dictionnaire universel, 1875. – 1666 p.

истории, проанализированы предпосылки и условия возникновения салонов во Франции.

С окончанием гражданских войн между католиками и протестантами (гугенотами), а также приходом к власти Генриха IV Бурбона, возобновляется процесс национальной и государственной консолидации Франции. В первой половине XVII в. в условиях экономического подъема, государственной централизации, религиозной терпимости и распространения гуманистических ценностей во французском обществе зарождается новая форма социального взаимодействия, которая впоследствии оформляется в «салон». Это было собрание представителей дворянского сословия, место интеллектуальных бесед и светских развлечений, пространство вне двора, занимающее промежуточное положение между частной и публичной сферами.

Формирование салона как формы социальной коммуникации продолжалось в течение XVII–XVIII вв. Параллельно с этим шел процесс складывания термина и понятия «салон». Анализ мемуарной литературы и эпистолярных источников XVIII в. показал, что для обозначения встреч, регулярно проводимых представителями дворянства, использовались различные термины: «compagnie» (компания), «société» (общество), «coterie» (кружок), «bureau d'esprit» (бюро ума), «maison» (дом), «jour de la semaine» (день недели). Впервые же термин «салон» (фр. salon) в значении собрания представителей высшего света для общения на различные темы начинает употребляться в мемуарной, специальной и художественной литературе XIX в.

Неформальные интеллектуальные сообщества / кружки известны в античную эпоху. Широкую популярность в Древней Греции получили собрания в доме Перикла и Аспазии. В истории Древнего Рима также находим подобного рода сообщества, в частности, кружок Сципиона, литературные собрания Гая Мецената, кружок Марка Валерия Мессалы Корвина, сообщество Гая Асиния Поллиона. В эпоху средневековья частные собрания и приемы организовывали в своих дворцах представители феодальной знати. Причем, начиная с эпохи Возрождения, все чаще среди хозяев этих приемов фигурируют женские имена (в первую очередь, это касается Италии). Во Франции XVI в. наибольшей известностью пользовался кружок Маргариты Ангулемской (в замужестве Маргариты Наваррской), сестры французского короля Франциска I.

Модель французского салона как новой формы общения была предложена Катрин де Вивон (в замужестве маркиза де Рамбуйе). Она открыла в 1608 г. в Париже первый салон, который просуществовал вплоть до 1659 г. Возникновение подобного рода неформального интеллектуального сообщества объясняется влиянием итальянского Возрождения (детские воспоминания об изысканном дворе Медичи) и оппозиционными взглядами ее мужа, Шарля д'Анженна, виконта Ле-Мана. Замкнутый образ жизни французской аристократки, а также ограниченность публичной сферы во Франции XVII в. способствовали закреплению и развитию данной формы коммуникации.

Взяв за основу достаточно известную в исторической ретроспективе форму частных собраний и приемов, своего рода неформальных объединений

образованной публики, маркиза де Рамбуйе наполняет ее новым содержанием, руководствуясь идеей возвысить, усовершенствовать, идеализировать разум, используя при этом искусство разговора. В рамках салона маркизы де Рамбуйе формировалась прециозная культура (от фр. *précieux* – изысканный, жеманный), отличавшаяся изысканным поведением, изящностью языка и утонченностью вкуса.

Впоследствии примеру мадам де Рамбуйе последовали и другие знатные дамы, в частности, в середине XVII в. в Париже открыли свои салоны герцогиня де Монпансье, мадемуазель де Скюдери, маркиза де Сабле, маркиза де Севинье, графиня де Лафайет. Следует отметить, что все они ранее были посетительницами салона маркизы де Рамбуйе, где оттачивали свое умение вести беседу и перенимали опыт маркизы по организации салонных встреч.

После бурных событий 40–50-х гг. XVII в., ознаменовавшихся во Франции Фрондой принцев, молодой король Людовик XIV, как отмечал Н. Элиас, увидел в салонах угрозу, воспринимая их в качестве альтернативных двору центров притяжения аристократии. В связи с этим он развернул борьбу против салонов и на время ему удалось их подавить (этим объясняется малочисленность салонов в период правления Людовика XIV). Однако уже после смерти короля (1715 г.), вследствие изменения внешне- и внутривполитического положения Франции в связи с зарождением и распространением идей Просвещения, салоны становятся важным фактором общественно-политической жизни.

Таким образом, зародившись в первой половине XVII в., французский салон эволюционировал и занял в социальной жизни сравнительно устойчивое положение к середине XVIII в.

Параграф 2.2 «Салон как форма социальной коммуникации» посвящен характеристике черт французской салонной культуры, а также исследованию территориального размещения салонов, анализу состава участников и тематики салонных бесед.

Общественный строй Франции первой половины XVIII в. представлял собой соединение пережитков средневековья с элементами капиталистических отношений. Формирование новых общественных институтов и отношений сопровождалось процессами социальной дифференциации, острыми социально-политическими противоречиями и конфликтами, изменением моральных норм и ценностей. Ввиду постепенного ослабления двора после смерти Людовика XIV, салон как форма общения становится вновь востребованным. В новой общественно-политической ситуации представители дворянского сословия сумели восполнить недостаток общения путем организации салонных встреч.

Источники позволяют проследить локализацию салонных собраний первой половины XVIII в. Главным образом салоны были сосредоточены на западе Парижа (кварталы Пале Руаяль, Сен-Жермен, Лувр или Оксеруа), который характеризовался «архитектурной гармонией», социальной однородностью (место жительства аристократов) и разнообразием форм

общественной жизни (кафе, философские и литературные общества, королевские академии).

Основание салонов является прерогативой дворянства как следствие привилегированного положения этого сословия во Франции. Представители дворянства обладали свободным временем и материальными ресурсами для проведения салонных встреч.

Социальная стратификация французского общества мало влияла на допуск во французские салоны. Доступ был открыт интеллектуалам. Однако следует отметить, что если аристократы беспрепятственно могли участвовать в салонных встречах ввиду своего положения и влияния в обществе, то для представителей третьего сословия, к которому, как правило, относились писатели и философы, основными критериями выступали ум, сообразительность, острота мышления, репутация светского человека.

Анализ мемуарной литературы и эпистолярных источников XVIII в. показывает, что основными участниками салонных встреч были писатели, ученые, общественные и политические деятели. Наиболее многочисленной была группа писателей, поскольку в процессе поиска покровителей, от которых в большей степени зависел литературный успех, а, следовательно, материальный достаток, и обеспечения социального самоопределения, французские салоны выступали для них важным ресурсом.

Основным занятием во время салонных встреч первой половины XVIII в. было обсуждение вопросов, относящихся к различным областям знаний. Центральное место занимали произведения литературы. Важнейшие изменения, происходившие в экономической, социальной, политической и идейно-культурной сферах жизни французского общества, требовали осмысления и оценки. Литература выступала в этот период основным способом восприятия и анализа исторической действительности, формой проведения идей.

Салоны обладали безусловным авторитетом в вопросах оценки, популяризации и издания литературных произведений. Следует отметить, что хозяева салонов находились в тесном контакте с писателями, внимательно следили за литературными кругами Франции и старались обеспечить свои салоны литературными новинками. От этого обстоятельства в большей степени зависела популярность салона в обществе. Анализ мемуарной литературы показал, что хозяева салонов стремились выдвинуть собственных кандидатов в члены Французской академии, ведущего учреждения по упорядочиванию и усовершенствованию французского языка. Это, в свою очередь, также продиктовано заботой о репутации и престиже салона.

Появившись в XVII в. и достигнув своего наивысшего расцвета в XVIII в., салон приобрел определенные черты, отличавшие его от других форм светского общения: 1) местом проведения собраний выступал частный особняк (отель) или квартира; 2) регулярность проводимых встреч; 3) смешанный характер приемов (совместное участие мужчин и женщин, межсословность); 4) отсутствие институционализации; 5) основная форма общения –

интеллектуальная беседа; б) соблюдение определенных правил поведения и речи.

Главную роль в деятельности салона играл хозяин. От его личных качеств, уровня образования, знания «света» и манер, владения стратегическими контактами зависел успех салонных встреч. Хозяевами французских салонов были как мужчины (Гольбах, Гельвеций, Морелле), так и женщины (маркиза де Ламбер, баронесса де Тансен, маркиза дю Деффан, мадам Жоффрен). Однако наиболее многочисленными и популярными в Париже и его пригородах становятся салоны, организованные женщинами. Это связано с реализацией активной жизненной позиции женщин, формировавшейся под влиянием индивидуализма Просвещения. Салоны выступали одним из основных путей включения женщин в общественную и культурную жизнь Франции XVIII в.

Хозяева салонов выполняли ряд определенных обязанностей: подбор гостей, обдумывание тематики бесед, модерация встреч. Нередко они выступали с критикой произведений искусства, тем самым создавая моду на писателей, философов, художников, скульпторов, композиторов, артистов.

Таким образом, в условиях трансформации социально-экономических, политических структур и духовно-культурных основ французского общества салоны выступали важной формой коммуникации дворян, восполнившей недостаток общения в связи с постепенным ослаблением двора как социального института.

В параграфе 2.3 «Общественно-политический салон баронессы де Тансен» охарактеризована деятельность салона мадам де Тансен.

В первой половине XVIII в. политические вопросы не были предметом активного обсуждения во французских салонах. Исключением являются встречи, которые проходили с 1717 по 1730 гг. в салоне баронессы де Тансен.

Французские нравы и обычаи отводили женщине лишь роль жены и матери и ограничивали домашним пространством. Однако мадам де Тансен была очень активной, своевольной и амбициозной личностью. Поэтому реализацию всех имеющихся у нее амбиций, она перенесла на брата – священнослужителя Пьера Герена де Тансена. Главная цель ее деятельности заключалась в продвижении брата по карьерной лестнице, как в религиозном, так и в политическом смыслах. На достижение этой цели были направлены политические интриги и акции, проводимые в салоне мадам де Тансен, в частности заигрывание с иностранными дипломатами, ультрамонтанская агитация во время Совета в Амбрене (суд над янсенистом Ж. Соаненом под председательством П. Герена де Тансена), организация «тайного» конклава и подогрев реакционных настроений, распространенных в его среде (против религиозной политики кардинала де Флери).

Таким образом, салон баронессы де Тансен можно рассматривать в качестве одного из первых общественно-политических салонов во Франции XVIII в.

В целом, в первой половине XVIII в. после смерти Людовика XIV роль салона в общественной жизни Франции определяют коммуникативная, оценочная и регулятивная функции, ранее выполняемые королевским двором.

Третья глава «Салоны Франции второй половины XVIII в.» посвящена характеристике деятельности салонов Франции второй половины XVIII в.

В параграфе 3.1 «Социально–экономическое и политическое развитие Франции во второй половине XVIII в.» охарактеризованы конкретно–исторические условия деятельности французских салонов в указанный период.

Вторая половина XVIII в. ознаменована крайне нестабильной внутривнутриполитической обстановкой во Франции. Успехи капиталистического развития, сохранение пережитков средневековья (в частности, сеньориального строя, сословных привилегий), участие в изнурительных военных кампаниях (войны за польское и австрийское наследство, Семилетняя война, война за независимость в Северной Америке) послужили причиной многочисленных кризисных явлений во французском государстве.

Важным фактором, оказывавшим влияние на общественно–политические процессы, было интеллектуальное движение, связанное с деятельностью философов–просветителей. В основе философских исканий французских мыслителей лежала оптимистическая вера в могущество разума, понимаемого как рациональное мышление, и в неограниченные возможности прогресса. Немаловажную роль в сложившихся условиях играл также замкнутый образ жизни французских королей и министров.

Социально–экономические и политические процессы неразрывно связаны с идейно–культурной жизнью французского государства. По сравнению с первой половиной века значительно увеличивается число открытых в Париже и его пригородах салонов. Так, согласно отчетам полиции, в период с 1775 по 1779 гг. действовало 50 салонов. Это наивысший показатель за все время существования салонной культуры во Франции.

Во второй половине XVIII в. возможность открытия салона перестает быть исключительно прерогативой дворянства. Выросло число салонов, хозяевами которых являлись представители буржуазии (мадам Жоффрен, мадам Неккер). Накопив значительные средства, верхушка третьего сословия стремилась приобщиться к дворянской культуре путем покупки наследственных должностей и подражания образу жизни привилегированного сословия.

Изменения происходят также в составе гостей, посещающих салонные встречи. Значительно по сравнению с первой половиной века увеличивается представительство французских политических деятелей в салонах (включая служащих государственных учреждений и ведомств, членов Королевского совета, государственных секретарей). Большой по сравнению с первой половиной века интерес к французским салонам стали проявлять дипломаты иностранных государств. Посещение салонов являлось важной составляющей их дипломатической работы. Прежде всего, это продиктовано исполнением

представительской функции в публичном пространстве французской столицы. Однако наиболее важное значение имел тот факт, что салоны выступали для них источником политической информации.

Таким образом, социально–экономические и политические процессы французской действительности (развитие капиталистических отношений, сохранение сеньориального строя, социальная дифференциация, провал реформ, конфликты королевской власти и парламентов, противостояние янсенистов и католиков, участие в военных кампаниях) стали причиной качественных перемен в салонной практике во Франции второй половины XVIII в.

В параграфе 3. 2 «Тематика салонных бесед» акцентируется внимание на характере информации, циркулировавшей во французских салонах.

Во второй половине XVIII в. происходит обострение внутривнутриполитической обстановки во Франции. Изменение состава участников салонных собраний обусловило расширение тематики бесед. Наряду с литературными и философскими вопросами в салонах активно обсуждается политическая информация. В этом отношении, достаточно замкнутый образ жизни французского короля и высших чиновников, а также цензура печатных изданий лишь усиливали значимость салонов.

Принадлежность салонов к дворянской культуре предопределила круг и характер рассматриваемых политических вопросов. Это отчетливо проявляется в переписке. Анализ эпистолярного наследия наиболее известных и влиятельных хозяек французских салонов, маркизы дю Деффан, мадам Жоффрен, мадемуазель де Леспинас, позволяет выделить следующие темы обсуждений: 1) отставки и назначения на должности; 2) противостояние королевской власти и парламентов; 3) королевские указы; 4) король и королевская семья; 5) проекты политических преобразований, выдвинутые философами–просветителями.

Политическая информация циркулировала в салонах в формах светского рассказа (*récit*), забавного случая / шутки (*anecdote*) или песни (*chanson*). Такие формы представления политической информации продиктованы манерой и нормами светского общения.

Посетителями салонов обсуждались как достоверные политические новости, так и слухи, имевшие свойство подтверждаться/опровергаться. Во время значимых событий наблюдалась заметная активизация бесед на политические темы в салонах.

Примечательно, что во второй половине XVIII в. салоном, хозяйкой которого была мадам Дубле, впервые была предпринята попытка выпуска и распространения небольших информационных листков. Они содержали политические, литературные, театральные, светские новости Версаля и Парижа. Ценность их заключалась в размещении актуальной информации, не поддававшейся цензуре со стороны государственных органов. В виду звучавших в салоне мадам Дубле оппозиционных королевской власти взглядов и мнений, полиция установила слежку и внедрила шпиона в круг его

посетителей. Однако на более радикальные меры, кроме как вынесение предупреждений хозяйке салона и арест ее слуги, следственные органы не решились. Скорее всего, это было связано с возможным общественным резонансом, который могли вызвать действия против популярного салона.

Таким образом, изменение общественно–политической обстановки во французском государстве второй половины XVIII в. становится фактором расширения тематики салонного общения. Теперь одно из центральных мест занимает политика. Более того салоны фактически выступают источником актуальной политической информации.

В параграфе 3.3 «Социальная взаимозависимость в пространстве французского салона» дана характеристика патрон–клиентских отношений в салонах Франции.

Салон как неофициальное сообщество, объединяющее людей с разными социальными статусами, являлся пространством для поиска выгодных знакомств. Речь идет об установлении в рамках французских салонов патрон–клиентских отношений, основанных на неравенстве в обладании ресурсами, взаимовыгоде и взаимозависимости.

Характерной чертой патрон–клиентских отношений является предоставление взаимных услуг, оказываемых, как правило, на добровольных началах. Одна из сторон – патрон – оказывает другой стороне – клиенту – покровительство, открывая доступ к ресурсам (главным образом финансовым), гарантируя помощь и защиту, при этом получая взамен лояльности, поддержку и услуги. В случае невыполнения взятых на себя обязательств к одной из сторон применялись определенные способы принуждения, в частности, общественное порицание. Так, отказ Ж.–Ж. Руссо сопровождать мадам д’Эпине в Женеву стал одной из главных причин разрыва их отношений. Намекая на ближайшее окружение хозяйки салона, Жан–Жак в своих мемуарах отмечал: «Мои враги, быть может, ждали этой жертвы, погубившей мою репутацию, и сумели извлечь из нее выгоду: в результате их усилий я лишился уважения общества»⁶⁸.

В силу особенностей общественно–политической системы Франции XVIII в. клиентелизм воспринимался как один из основных способов достижения целей репутационного, материального и политического характера. Особенно это было актуально для писателей, философов, а также представителей материально обеспеченной и политически бесправной буржуазии. В этом отношении наглядным примером может служить Франсуа Иоаким Пьер де Берни и его молниеносная карьера. Современники отмечают, что благодаря протекции маркизы де Помпадур, с которой Пьер де Берни познакомился в салоне графини д’Эстрад, он был назначен послом Франции в Венецию (1752–1755 гг.), членом Королевского совета (1757 г.), затем государственным секретарем по иностранным делам (1757–1758 гг.) и в конечном итоге получил шляпу кардинала (1769 г.).

⁶⁸ Руссо Ж.–Ж. Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя / пер. с фр. М. Розанова, Д. Горбова. М., 1949. – С. 434.

Французский дипломат маркиз де Бомбелль отмечал, что посещение салонов и поиск влиятельных покровителей становится фактически обязанностью людей, которые стремились реализовать свои профессиональные амбиции. Протекция патрона была направлена не только на конкретного человека (родственника или «идейного соратника»), но и распространялась (самовольно или по просьбе) на членов его семьи или его друзей. Например, французский писатель А. Морелле в своих мемуарах указывает, что благодаря Ж. Неккеру, хозяину салона, который он усердно посещал, его брат, Жан-Франсуа, получил выгодную должность в управлении Доменами. Более того, Неккер продолжал «поручаться» за него, даже несмотря на то, что он перестал посещать его салон⁶⁹.

Нередко связующим звеном в отношениях патрон–клиент выступал посредник. Он оказывал содействие в достижении определенных целей. Посредник имел разветвленную сеть связей с людьми либо непосредственно владеющих ресурсами, либо имеющих выход на тех, кто ими владел. Главная роль в осуществлении протекционных и посреднических функций принадлежала хозяевам салонов. При этом они преследовали несколько целей: психологическое удовлетворение, материальное или иного рода вознаграждение, и самое главное демонстрация своего влияния в обществе, что повышало престиж салона. Ярким примером в этом отношении является Жак Неккер. Благодаря организации салонных встреч богатому женевскому банкиру, кальвинисту удалось не только интегрироваться в высшее общество, переняв нормы, обычаи и способ жизни французской аристократии, но и занять высокую должность во французском государстве, возглавив финансовое ведомство. Будучи чужим для французов, как по национальному, так и по религиозному признакам, он фактически достиг вершины карьерной лестницы в монархическом государстве.

Социальные статусы патрон, клиент, посредник могли меняться в зависимости от ситуации. Это можно проследить по материалам переписки маркизы дю Деффан и герцогини де Шуазель⁷⁰. Так, ходатайствуя о назначении себе пенсии (финансового содержания), мадам дю Деффан выступала в роли клиента по отношению к королю–патрону. При этом в деле о выплате компенсаций служащим генералам она имела уже статус посредника между шевалье д'Оланом и герцогом де Шуазелем (государственный секретарь по военным делам и государственный секретарь по иностранным делам Франции).

Таким образом, патрон–клиентские отношения являются важным компонентом салонной культуры в условиях иерархического общества Франции второй половины XVIII в.

В параграфе 3.4 «Салоны и придворные группы» показана связь салонов и политических групп.

⁶⁹ Morellet A. Op. cit. – P. 154.

⁷⁰ Correspondance complète de Mme du Deffand avec la duchesse de Choiseul, l'abbé Barthélemy et M. Craufurt: En 2 vol. / par M. le M. de Sainte-Aulaire. Paris, 1866.

При дворе французского монарха существовали различные группы, объединенные вокруг высокопоставленных политических деятелей. Каждая из них боролась за свое влияние на короля с целью удовлетворения собственных интересов. Нередко участниками этих придворных групп становились хозяева салонов. Так, маркиза дю Деффан представляла «партию» герцога де Шуазеля (государственный секретарь по иностранным делам 1758–1763 гг., 1766–1770 гг., государственный секретарь по военным делам 1766–1770 гг.), графиня де Буффле – принца де Конти (принц крови, военачальник), маркиза де Ля Ферте–Эмболь – графа де Морепе (государственный секретарь королевского двора 1718–1749 гг., государственный секретарь по делам военно–морского флота 1723–1749 гг., государственный министр 1774–1781 гг.). Это объясняется существованием разветвленной сети межличностного общения, связывающего двор, находящийся в Версале, и Париж, а также активизацией общественно–политической жизни Франции во второй половине XVIII в.

Салоны выступали площадками для отстаивания интересов влиятельных общественно–политических деятелей, а их хозяева выполняли функции посредников. В частности, салон мадам дю Деффан стал своего рода объединяющим центром для сторонников герцога де Шуазеля, а также источником наиболее актуальной и достоверной социально–политической информации.

Так, во время ссылки герцога де Шуазеля в загородное имение Шантлу (1770–1774 гг.) маркиза дю Деффан отстаивала интересы бывшего министра в Париже. Она выступала своеобразным связующим звеном между супругами де Шуазель и представителями высшего французского общества, активно распространяя в своем салоне и других парижских сообществах новости из Шантлу, что имело явный политический подтекст: партия Шуазеля продолжает существовать, а сам бывший министр, несмотря на немилость, остается активным политическим игроком. Кроме того, мадам дю Деффан выполняла различные поручения герцогини де Шуазель, превратившись фактически в ее доверенное лицо. Она передавала письма герцогини их адресатам в Париже, а также лично озвучивала ее просьбы, указания и распоряжения указанным лицам.

Таким образом, придворные группы выходили за пределы двора и активно действовали в публичном пространстве Парижа и его пригородов. Салоны выступают площадкой для обсуждения и распространения идей, а также совершения определенных действий. Через салоны придворные группы оказывали влияние на общественное мнение, создавая популярность своему лидеру. Хозяева салонов были широко задействованы в сети придворной клиентелы.

В целом, во второй половине XVIII в. салон приобретает новое звучание, став центром общественно–политической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании салон рассмотрен как многоплановое историческое явление, получившее развитие во Франции в XVIII в.

Анализ научной литературы, посвященной французским салонам XVIII в., показал, что в зарубежной историографии основное внимание акцентируется на изучении социального, культурного, гендерного аспектов деятельности салонов, при этом общественно–политический игнорируется. В отечественной историографии наблюдается невысокий научный интерес к данной проблеме, отсутствуют комплексные исследования, посвященные изучению французских салонов.

Источниковая база исследования является достаточно репрезентативной. Она включает следующие группы: законодательные акты, документы делопроизводства, документы личного происхождения, произведения художественной литературы, публицистика, периодическая печать, научно–справочная литература.

Проблема салонной культуры Франции XVIII в. имеет наряду с конкретно–историческим, также историко–теоретический и междисциплинарный характер. Методологическую основу исследования составляют историко–антропологический и социологический подходы. Они базируются на принципах объективности, научности, историзма и системности. Для реализации указанных принципов применялись как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), так и специально–исторические методы (проблемно–хронологический, историко–сравнительный, историко–генетический).

В условиях ослабления центральной власти во Франции актуализируются существующие практики социального общения, среди которых особое место занимали неформальные собрания аристократии. Рассмотренные источники демонстрируют расширение на протяжении века (до Французской революции) форм деятельности салонов (от камерных форм досуга, в т.ч. интеллектуального общения, литературных сообществ до политических групп). Динамика их деятельности (частота собраний, количество салонов, состав участников, тематика бесед) отчетливо коррелируется с периодами социально–политических обострений в стране.

В выявлении характеристик и социального значения салона акцент сделан на коммуникативные функции. В первой половине XVIII в. формируются черты салонной практики, среди которых: 1) место проведения – частный особняк, квартира; 2) регулярность проводимых встреч; 3) смешанный характер приемов (совместное участие мужчин и женщин, межсословность); 4) отсутствие институционализации; 5) основная форма общения – интеллектуальная беседа; 6) регламентация поведения.

Главную роль в деятельности салонов играли их хозяева, выступавшие инициаторами собраний. Они выполняли ряд определенных обязанностей: подбор гостей, обдумывание тематики бесед, модерация встреч, оценка

произведений литературы, философии, искусства. От способностей, умений, социального опыта хозяина зависела репутация и популярность салона.

В условиях неравенства полов, сохраняющегося во Франции XVII–XVIII вв., показательна главенствующая роль салона в социализации женщин, которые, как правило, выступали организаторами салонных встреч.

К 70-м гг. XVIII в. сложился комплекс обстоятельств, обусловивший особую значимость салонов в условиях социально–политического кризиса: упадок влияния двора при Людовике XV и Людовике XVI, распространение просветительской идеологии, расширение интеллектуального движения, межсословный характер собраний, социальная активность женщин высшего света, наличие неформальных центров общения.

Анализ общественно–политической ситуации во Франции XVIII в. показывает, что основными проблемами французского общества являлись – финансовые, судебные, религиозные. Они вызывали противостояние королевской власти и привилегированных сословий. Это вылилось в формирование оппозиции разнородного состава с включением представителей третьего сословия. Кульминация противостояния 1774–1776 гг. продемонстрировала определенное равновесие королевской власти и оппозиции.

В этой ситуации салон как форма коммуникации аристократии через неформальные собрания берет на себя функции регулирования отношений и адаптации к новым социально–экономическим и политическим реалиям. Салон выступает в условиях общественной иерархии Франции как место взаимодействия различных по социальному положению групп.

Салон стал транслятором актуальной политической информации, что являлось особо ценным в условиях замкнутого образа жизни французского короля и высших чиновников, а также малочисленности и цензуры периодических изданий. Принадлежность салонов к дворянской культуре обусловила проблематику обсуждений (отставки и назначения на должности, противостояние королевской власти и парламентов, королевские указы, король и его семья, проекты политических преобразований, выдвинутые философами–просветителями). В целом, тематика салонных бесед, ограниченная рамками узко сословных интересов дворянства, касалась внутреннего положения Франции. Включение салонов в сферу светских развлечений, досуга представителей привилегированного сословия предопределило формы представления политической информации (рассказ, забавный случай/шутка, песня) и степень ее достоверности. Объединяя интеллектуальную элиту французского общества и обсуждая злободневные проблемы, салоны выступали центрами формирования общественного мнения.

Во второй половине XVIII в. в рамках французских салонов окончательно оформилась и утвердилась модель патрон–клиентских отношений. Интеграция в сеть социальных связей обеспечивала доступ к ресурсам салонного сообщества для достижения целей репутационного, материального и политического характера. Это имело первостепенное значение для писателей и

философов, поскольку в XVIII в. они еще не имели четко обозначенного социального статуса и стабильного дохода. Во второй половине XVIII в. именно салон становится наиболее востребованной, отвечающей социально–политическим условиям, формой межсословного общения. Кроме того, поскольку салон соединял в себе черты формы общения и «политического клуба», происходит введение представителей третьего сословия в активную общественно–политическую жизнь.

Главную роль в осуществлении протекционных и посреднических функций играли хозяева салонов, стремившиеся оказывать влияние на общественно–политическую и культурную жизнь французского государства. Тем самым они пытались удовлетворить свои амбиции и получить репутацию сведущего, просвещенного, а главное светского человека.

Исходя из особенностей политического устройства Франции в XVIII в. и широкого распространения неформальных способов политического влияния, салоны активно включаются в механизм принятия государственных решений, представляя собой особую форму взаимодействия общества и властных структур.

Во второй половине XVIII в. прослеживается связь между салонами и придворными группами. Салоны являлись площадкой для встреч и общения единомышленников, а также отстаивания интересов влиятельных общественно–политических деятелей, принимая на себя функции «политического клуба». Хозяева салонов, посещая разные светские сообщества и нередко выступая связующим звеном (посредником), поддерживали интерес высшего света к той или иной политической фигуре.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Публикации в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК ДНР

1. Носко К.Г. Салон как явление культурной жизни Франции XVIII в. // Историчні і політологічні дослідження. – 2013. – № 2. – С. 230–236.
2. Носко К.Г. Образ хозяйки французского салона XVIII в. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2015. – № 2(56). – С. 82–87.
3. Носко К.Г. «Политика» в парижских салонах XVIII в. // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки / отв. ред. В.И. Теркулов. – 2017. – № 4. – С. 90–95.
4. Носко К.Г. Салоны во Франции первой половины XVIII в. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2018. – № 3(66). – С. 75–82.

5. Носко К.Г. Патронаж во французских салонах XVIII в. // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки / отв. ред. Е.В. Андриенко. – 2020. – № 1. – С. 44–50.

II. Публикации в других изданиях

6. Носко К.Г. Салоны во Франции XVII–XVIII вв. // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 66-ї міжнародної наукової конференції (м. Харків, 26 квітня 2013 р.). – Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2013. – С. 162–163.
7. Носко К.Г. Истоки и условия появления салонной культуры во Франции XVIII в. // Матеріали наукової конференції Донецького національного університету. – Донецьк, 2013. – С. 183–184.
8. Носко К.Г. Салон мадам де Тансен // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16-18 мая 2016 г.). – Т. 7.: Социально–политические, исторические науки / под общ. ред. С.В. Беспаловой. – Ростов–на–Дону: Изд–во Южного федерального университета, 2016. – С. 67–69.
9. Носко К.Г. Античное наследие в культуре Франции периода Нового времени // Формы и механизмы социально–исторической преемственности. Материалы международной научной конференции 22 апреля 2016 г. – Донецк: Социально–гуманитарный институт ДонНТУ, 2016. – С. 190–193.
10. Носко К.Г. Античные «кружки друзей» и французские салоны периода Нового времени: сравнительная характеристика // Культура и цивилизация. – 2016. – № 1(3). – С. 76–83.
11. Носко К.Г. Российская историография французской салонной культуры // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно–образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Донецк, 17–20 октября 2017 г.). – Т. 5.: Социально–политические, исторические и философские науки / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд–во ДонНУ, 2017. – С. 39–41.
12. Носко К.Г. Патрон–клиентские отношения во французских салонах XVIII в. // Донецкие чтения 2018: Образование, наука, инновации, культура: Материалы III Международной научной конференции (Донецк, 25 октября 2018 г.). – Т. 7.: Социально–политические и исторические науки / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд–во ДонНУ, 2018. – С. 22–23.